

К ВОПРОСУ О ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ НОВОЗАВЕТНОЙ НАУКИ

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН (Г. В. АЛФЕЕВ)

На протяжении веков ни одна историческая личность не привлекала к себе такого внимания, ни одна не вызывала столько ожесточенных споров и противоречивых мнений о себе, как личность Иисуса Христа. Эти споры начались еще при Его жизни, и они ярко отражены на страницах Евангелий и других книг Нового Завета. В настоящее время перед ученым сообществом стоит насущная задача демифологизации новозаветной науки, т. к. в течение более двухсот лет новозаветная наука развивалась под воздействием мифов, создаваемых учеными. Тот или иной миф сначала возникал в уме исследователя или группы исследователей, затем другие ученые его подхватывали, начинали анализировать, дополнять, развивать, оспаривать. В результате сюжетом научного поиска становился миф, а не сам евангельский текст, который использовался лишь в качестве подспорья для доказательства правоты создателей мифа. От успешного решения этой задачи во многом зависит будущее направление новозаветных исследований. Автор обозначает некоторые основные мифы новозаветной науки, освобождение от которых откроет перспективы дальнейшего развития библеистики.

На протяжении веков люди пытаются разгадать загадку Иисуса Христа. Ни одна другая историческая личность не привлекала к себе такого внимания, но и ни одна не вызывала столько ожесточенных споров и противоречивых мнений о себе, столько любви и ненависти одновременно. Эти споры начались еще при Его жизни, и они ярко отражены на страницах Евангелий и других книг Нового Завета. После Его смерти споры не умолкли. Не умолкают они до сих пор. И для того чтобы сегодня мы могли объективно оценивать Его деятельность, Его влияние, вести научные дискуссии о том, кем Он был и чему учил, необходимо решить насущную задачу демифологизации новозаветной науки. От успешного решения этой задачи во многом зависит будущее направление новозаветных исследований и решение многих открытых вопросов. Что имеется в виду?

В течение более двухсот лет новозаветная наука развивалась под воздействием мифов, создаваемых учеными. Тот или иной миф сначала возникал в уме исследователя или группы исследователей, затем другие ученые его подхватывали, начинали анализировать, дополнять, развивать, оспаривать. В результате сюжетом научного поиска становился миф, а не сам евангельский текст, который использовался лишь в качестве подспорья для доказательства правоты создателей мифа.

К числу таких мифов относится, например, концепция «божественного мужа» (θεῖος ἀνήρ, или θεῖος ἄνθρωπος), при помощи которой многие исследователи пытались объяснить чудеса Иисуса. Концепция основывалась на утверждении, что образ Иисуса как чудотворца был смоделирован авторами новозаветных писаний по образцу «божественных мужей» из греческой литературы, в частности Аполлония Тианского — философа-неопифагорейца, который был ровесником Иисуса, но намного пережил Его. Якобы при создании образа этого философа и других ему подобных была применена типология, которая легла в основу новозаветного представления об Иисусе как чудотворце¹.

Данная концепция, применяемая чаще всего к Евангелию от Марка, целиком соткана из натяжек. Так называемые «божественные мужи», на которых обычно ссылаются, были либо современниками Иисуса, либо жили позже Него. Все литературные источники, в которых они упоминаются, созданы намного позднее, чем Евангелия. Само словосочетание божественный муж нигде в Новом Завете не употребляется и является плодом творчества ученых. Литературную связь между Евангелиями и греческой литературой, несмотря на все предпринятые попытки, выявить не удалось. Даже предположение о том, что концепция «божественного мужа», якобы оказавшая влияние на развитие ранней христологии, повлияла на евангелистов не напрямую, а через посредство эллинистического иудаизма (прежде всего Филона Александрийского)², не придало гипотезе научную достоверность.

Концепция «божественного мужа» родилась из отрицания божественной природы Иисуса и реальности Его чудес. Именно эта исходная позиция привела к созданию мифа, за который с радостью ухватились как якобы дающий возможность объяснить возникновение рассказов о чудесах Иисуса. Конечно, у концепции нашлись критики³, и к настоящему моменту многие ученые воспринимают ее скептически⁴ или отрицательно⁵. Тем не менее она продолжает оказывать влияние на исследования, посвященные чудесам Иисуса.

Еще один научный миф связан с представлением о том, что Евангелия создавались для конкретной аудитории, а именно для церковных общин, к которым принадлежали евангелисты. Суть этой теории сводится к тому, что в конце I в. существовали изолированные иудео-христианские общины, подвергавшиеся гонениям со стороны язычников и переживавшие различные внутренние кризисы, связанные с конфликтами между новообращенными из язычества и иудаизма. Внутри таких общин якобы и появились Евангелия, ставившие целью

¹ *Bultmann R.* The History of the Synoptic Tradition. Oxford, 1963; *Carter W.* Matthew. Storyteller, Interpreter, Evangelist. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 218–231; *Dibelius M.* From Tradition to Gospel. N. Y., 1935. P. 70–97; *Ehrman B. D.* How Jesus Became God. The Exaltation of a Jewish Preacher from Galilee. N. Y., 2014. P. 11–45; *Leisegang H.* Der Gottmensch als Archetypus // *Eranos Jahrbuch.* 1950. Bd. 18. S. 9–45; *Weinreich O.* Antikes Gottmenschentum // *Neues Jahrbuch für Wissenschaft und Jugendbildung.* 1926. Bd. 2. S. 633–651.

² *Hahn F.* The Titles of Jesus in Christology. L., 1969. P. 11–13, 288–299.

³ *Manson W.* Jesus the Messiah. L., 1943. P. 33–50; *Richardson A.* The Miracle Stories in the Gospels. L., 1941; *Taylor V.* The Formation of the Gospel Tradition. L., 1935². P. 119–141.

⁴ *Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. N. Y., 1994. Vol. 2. P. 595–601.

⁵ *Blackburn B.* Theios Anēr and the Marcan Miracle Tradition. Tübingen, 1991. P. 1–12, 263–266.

укрепить в вере членов этих общин, утешить их в гонениях от «внешних», снизить уровень внутренней конфликтности⁶. Каждая община, согласно этой точке зрения, «проецировала свои проблемы и вопросы на рассказы о жизни Иисуса»⁷: в свете этих проблем и вопросов и следует воспринимать евангельский текст.

Каким образом данная концепция применяется на практике? Сначала на основе текста того или иного Евангелия делаются выводы об основных характеристиках гипотетических общин, в которых оно создавалось, а затем этот же текст рассматривается в свете сделанных выводов. Так, например, «Матфеева община» (или «школа»⁸) представляется как разделенная, разрывающаяся внутренними противоречиями и скандалами: для нее гипотетический автор (некое лицо, условно обозначаемое именем «Матфей») пишет серию нравственных увещаний, вкладывая их в уста Иисуса⁹. Будучи изначально иудео-христианской, «Матфеева община» лишь недавно отделилась от синагоги¹⁰. Со временем эта «мессианская иудейская община»¹¹ становилась все более открытой для язычников. Этим якобы объясняется наличие в Евангелии от Матфея таких кажущихся взаимоисключающими речений, как заповедь Иисуса не ходить на путь к язычникам (Мф 10. 5) и Его же заповедь крестить «все народы» (Мф 28. 19)¹².

Такой подход, безусловно, ошибочен и даже порочен по целому ряду причин.

Во-первых, он подрывает доверие к Евангелиям как историческим источникам, содержащим достоверные сведения о том, что делал и чему учил Иисус, поскольку превращает Его в литературный персонаж, созданный тем или иным автором для конкретных пастырских нужд.

Во-вторых, такой подход недооценивает роль межцерковной коммуникации. В эпоху, когда создавались Евангелия, церковные общины находились в постоянном и тесном общении¹³. Между церквями уже в I веке существовало то, что современный ученый остроумно назвал «священным интернетом»¹⁴ — широкая коммуникационная сеть, позволявшая быстро и регулярно обмениваться

⁶ Содержательную критику этой теории на примере так называемой Марковой общины см.: *Petersen D. N. The Origins of Mark. The Markan Community in Current Debate. Leiden, 2000. P. 151–202.*

⁷ *Conzelmann H. The Theology of St Luke. N. Y., 1961. P. 13.*

⁸ *Stendahl K. The School of Matthew and Its Use of the Old Testament. Uppsala, 1954. P. 20–29.* Автор представляет Евангелие от Матфея как «учебник» для «Матфеевой школы».

⁹ *Thompson W. G. Matthew's Advice to a Divided Community. Mt. 17:22–18:35. R., 1970. P. 258–264.*

¹⁰ *Carter. Op. cit. P. 71.*

¹¹ *Deutsch C. Hidden Wisdom and the Easy Yoke. Sheffield, 1987. P. 17.*

¹² *Meier J. P. Matthew. Collegeville (Minnesota), 1990. P. XI–XII; Idem. The Vision of Matthew: Christ, Church, and Morality in the First Gospel. Eugene (Oregon), 2004. P. 6–15.* Похожую картину рисует У. Луц, считающий, что «Евангелие от Матфея родилось в иудейско-христианской общине, которая становилась более открытой к христианской Церкви из язычников в период после 70-го года» (*Luz U. Studies in Matthew. Grand Rapids, 2005. P. 7–13.*)

¹³ *Bauckham R. For Whom Were the Gospels Written? // The Gospels for All Christians. Rethinking the Gospel Audiences / R. Bauckham, ed. Grand Rapids, 1998. P. 9–48, здесь: p. 45–46.*

¹⁴ *Thompson M. The Holy Internet // The Gospels for All Christians. Rethinking the Gospel Audiences / R. Bauckham, ed. Grand Rapids, 1998. P. 49–70, здесь: p. 49.*

информацией самого разного рода. В этой ситуации трудно представить себе автора, который писал бы текст такого калибра, как любое из четырех Евангелий, исходя из узких нужд своей общины и не имея при этом в виду потенциального читателя из других общин (не говоря уже о будущих поколениях читателей). Евангелие от Матфея нельзя сравнивать с посланиями апостола Павла, адресованными конкретным общинам (Римлянам, Коринфянам, Галатам, Ефесянам и т. д.): оно, несомненно, предполагает более широкий круг читателей¹⁵.

В-третьих, этот подход основывается на парадигме «литературного мышления», согласно которой весь процесс создания Евангелий происходил в кабинетной обстановке и сводился к написанию текстов и их редактированию. Данная парадигма не учитывает особенности устной традиции, внутри которой Евангелия или их прототипы — отдельные сюжеты из жизни Иисуса и Его отдельные изречения — существовали на протяжении достаточно долгого времени. Что же касается приведенных в Евангелии от Матфея изречений, кажущихся взаимоисключающими, то их более подробный анализ показывает, что они вполне могут восприниматься как взаимодополняющие: их наличие в прямой речи Иисуса вовсе не означает, что одно из них аутентично, а другое нет.

Мифы очень часто соседствуют с догмами, и некритичное использование мифологии приводит к «догматизму». Само это слово вызывает отторжение у многих светских ученых, работающих в области новозаветных исследований, потому что одной из целей своих трудов они как раз и ставят освобождение текста Нового Завета от наслоений церковного догматизма. Однако стремление к достижению этой цели приводит к иной форме догматизма — когда то или иное утверждение ученых начинает восприниматься как неоспоримая догма или аксиома.

По словам исследователя, «ярким примером некритичного догматизма в литературе по Новому Завету является представление о том, что синоптические Евангелия должны датироваться временем после окончания Иудейской войны 66–70 гг., поскольку они содержат в себе пророчество *ex eventu*¹⁶ о разрушении Иерусалима римлянами в 70 г.»¹⁷. Термином «пророчество *ex eventu*» в литературоведении и историографии обозначают описание события, созданное уже после того, как оно имело место, но датированное более ранним периодом с целью придать ему вид предсказания. Тот факт, что все синоптические Евангелия содержат пророчества о разрушении Иерусалима (Мф 24. 2; Мр 13. 2; Лк 21. 6), заставляет ученых, придерживающихся такого подхода, датировать их концом I в.

Представление о том, что синоптики не могли зафиксировать пророчество Иисуса о разрушении Иерусалимского храма до того, как это событие произошло в реальности, основывается либо на недоверии к ним как авторам повествования, либо на предубеждении против самой возможности наличия у Иисуса пророческого дара. Простое допущение этой возможности сразу подрывает гипотезу о позднем происхождении синоптических Евангелий, делает ее уязвимой, сомнительной и в конечном счете ненужной. Как отмечает современный исследователь, «новозаветная критическая наука обладает любопытной способно-

¹⁵ Stanton G. N. A Gospel for a New People. Studies in Matthew. Edinburgh, 1992. P. 50–51.

¹⁶ *Ex eventu* (лат.) — букв. «от события», или «на основе события».

¹⁷ Reicke B. Synoptic Prophecies on the Destruction of Jerusalem. Leiden, 1972. P. 121.

стью считать “подлинными” те пророчества, которые не исполнились, и слишком часто настаивает на том, что исполнившееся пророчество — лишь описание события, сделанное позднее, но облеченное в форму пророчества»¹⁸.

К числу гипотез, фактически превратившихся в догмы, можно отнести представление о первенстве Марка, из которого Матфей якобы заимствовал свои сюжеты. Сначала за догму принимается первенство Марка, потом на основании этого ставится под сомнение авторство Евангелия от Матфея: «С какой стати Матфею, свидетелю событий, столь покорно следовать рассказу Марка, который свидетелем не был?»¹⁹. При этом не соответствующие «догме» гипотезы о том, что Марк мог следовать тексту Матфея или что два евангелиста работали с независимыми источниками (будь то устными или письменными), продолжают считаться маргинальными.

Догмой для многих исследователей по-прежнему остается «источник Q», на который до сих пор ссылаются как на «утраченный». В течение всего XX в. наиболее распространенной теорией взаимозависимости трех синоптических Евангелий была «теория двух источников». Согласно ей текст синоптических Евангелий базируется на Евангелии от Марка и еще одном гипотетическом общем первоисточнике, который называли «источником Q»²⁰. Гипотеза о существовании такого источника родилась в немецких протестантских кругах на основе слов Папия Иерапольского (II в.), сохранившихся в записи церковного историка IV в. Евсевия Кесарийского, согласно которым «Матфей записал изречения (λόγια) на еврейском наречии, и переводили их, кто как мог»²¹. Из этих слов сделали вывод о том, что протоевангелие представляло собой сборник, включавший только изречения Иисуса, без рассказа о Его жизни, смерти и воскресении. Со временем гипотеза получила широкое признание в немецкой и англоязычной среде, включая многих католических богословов²².

Под Q понимают общий первоисточник, который, как предполагали, включал в себя около 230 изречений Иисуса, присутствующих у Матфея и Луки, но отсутствующих у Марка. Некоторые ученые считали, что источник Q изначально носил устный характер и лишь впоследствии получил письменную фиксацию. Высказывались — и до сих пор высказываются — разнообразные догадки о языке и составе Q, месте и времени его написания, его литературном жанре²³. Предполагают, вслед за Папием, что он мог быть составлен на еврейском языке, а затем был переведен на греческий. При «воссоздании» Q используют также изречения из апокрифического «Евангелия Фомы».

¹⁸ *Nolland J.* The Gospel of Matthew. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids, 2005. P. 14.

¹⁹ *Meцгер Б.* Новый Завет: Контекст, формирование, содержание. М., 2013. С. 105; *Turner D. L.* Matthew. Grand Rapids, 2008. P. 7.

²⁰ От нем. *Quelle* — «источник». В 1861 г. Г. Ю. Хольцман предположил наличие такого общего источника, а в 1890 г. Й. Вайс ввел в употребление аббревиатуру Q, которая получила широкое хождение.

²¹ *Евсевий Кесарийский (Памфил).* Церковная история. М., 1993. С. 119.

²² *Viviano B. T.* What Are They Saying about Q? N. Y., 2013. P. 10–85.

²³ *Tuckett Ch. M.* Q and the History of Early Christianity. Studies on Q. L.; N. Y., 1996. P. 83–106.

Появление «гипотезы Q», воспринимавшейся за аксиому большинством исследователей в области Нового Завета в течение всего XX в., было результатом не только сравнительного анализа текстов трех синоптических Евангелий. В немалой степени оно было связано с представлением о том, что лишь часть евангельского материала «восходит к историческому Иисусу», тогда как другая часть является плодом деятельности позднейших редакторов. Значительные усилия были соответственно направлены на выявление в Евангелиях изречений, которые «могли восходить к Иисусу». С этой целью учеными производилась декомпозиция евангельского текста — расчленение его на части ради отделения предполагаемого аутентичного ядра от позднейших напластований и комментариев.

Объем исследований в данном направлении поистине неисчерпаем. При этом ни одно из исследований, нацеленных на декомпозицию текста, не основано собственно на текстологии Нового Завета, так как все ученые работают с одним и тем же дошедшим до нас текстом. Выводы касательно аутентичности тех или иных фрагментов текста основаны не на работе с текстом, а на изначально принятых идеологических предпосылках, позволяющих отнести одну часть текста к категории аутентичных изречений Иисуса или повествований о Нем, а другую — к позднейшим напластованиям.

Вся эта околонаучная дискуссия не основана ни на чем, кроме догадок и предположений. К настоящему моменту в научном сообществе все более внятно раздаются голоса в пользу того, что источник Q не более чем фантом, изобретенный теми учеными, которые решили доказать себе и миру, что Иисус был обычным учителем нравственности, оставившим после Себя сборник нравоучительных сентенций; и лишь много десятилетий спустя Его стали обожествлять, а Его смерти придали искупительный смысл²⁴. Источник Q был необходим для доказательства правоты этих ученых. Его отчаянный поиск не дал никаких результатов, и тогда его просто сконструировали путем вычленения отдельных изречений из канонических и неканонических Евангелий.

Некоторые сторонники «источника Q» выдумывают порой фантастические истории, чтобы убедить себя и других в его существовании. Вот типичный пример: «Однажды, еще до появления Евангелий в том виде, в каком они знакомы читателям Нового Завета, первые последователи Иисуса написали другую книгу. Вместо рассказа о драматичной истории жизни Иисуса эта книга содержала только Его поучения. Они жили с этими поучениями, звучавшими у них в ушах, и думали об Иисусе как основателе своего движения. Но они не были

²⁴ *Farrer A. M. On Dispensing with Q // Studies in the Gospels: Essays in Memory of R. H. Lightfoot / D. E. Nineham, ed. Oxford, 1955. P. 55–88.* Гипотеза А. Фаррера и его ученика М. Гоулдера исходит из первичности Евангелия от Марка, однако не видит необходимости в источнике Q для объяснения взаимозависимости трех синоптических Евангелий (см.: *Farrer A. M. A Study in St. Mark. Westminster, 1951; Farrer A. M. St. Matthew and St. Mark. Westminster, 1954; Goulder M. D. Luke: A New Paradigm. Sheffield, 1989. Vol. 1–2*). Другой исследователь, рассматривая вопрос о том, является ли Q фактом или фантазией, приходит к однозначному выводу, что это фантазия (см.: *Linnemann E. Biblical Criticism on Trial: How Scientific is “Scientific Theology”? Grand Rapids, 1998. P. 18–41*). Еще один современный ученый приходит к заключению, что с концепцией Q пора распрощаться (см.: *Edwards J. R. The Hebrew Gospel and the Development of the Synoptic Tradition. Grand Rapids, 2009. P. 209–242*).

сфокусированы на личности Иисуса, на Его жизни и судьбе. Они были поглощены социальной программой, содержащейся в Его поучениях. И так, их книга не была Евангелием христианского толка, а именно рассказом о жизни Иисуса как Христа. Скорее, оно было “Евангелием изречений”... Потом это Евангелие было утрачено. Может быть, обстоятельства изменились, или люди изменились, или их представление об Иисусе изменилось. В любом случае, книга была потеряна для истории где-то в конце I в., когда начали создаваться истории жизни Иисуса, которые стали более популярными формами уставных документов для раннехристианских кругов²⁵. Есть разница, продолжает тот же автор, вспоминают ли основателя того или иного движения за его учение или за его жизнь и судьбу. Для ранних последователей Христа главными были циркулировавшие под Его именем сборники наставлений, касающиеся различных идей, отношения к жизни и поведения. И только впоследствии, когда движение стало разрастаться, группы его адептов в разных местах и в изменившихся обстоятельствах начали задумываться о жизни, которую должен был прожить Иисус. Тогда-то Его жизнь и начала обрастать различными мифами, главным из которых стала история Его воскресения из мертвых, смоделированная на основе античных мифов. Эта история нашла отражение в посланиях Павла, а затем и в Евангелиях, появившихся от Марка в 70-х гг., от Матфея в 80-х, от Иоанна в 90-х, а от Луки в начале II в. Повествовательные Евангелия заменили тот первоначальный источник Q, который появился, когда еще не было христиан, а были «люди Иисуса», не верившие в Христа как Бога и в Его воскресение. Вот почему открытие этого источника путем вычленения его из канонических Евангелий имеет такую важность, хотя и огорчает последователей традиционного христианства²⁶.

Даже по стилю изложения эта история, целиком и полностью являющаяся плодом воображения ученого, напоминает миф или сказку. Проблема, однако, не в том, что сказка была создана и в нее поверили, а в том, что она дает ложную картину возникновения христианства и его развития на начальном этапе. Вся древнецерковная письменность свидетельствует, что именно личность Иисуса, Его жизнь, смерть и воскресение (а не Его социальное или нравственное учение) стояли в центре благовестия с самого начала возникновения христианства. Представлять дело так, будто ранних христиан интересовало только учение Иисуса и лишь впоследствии, под конец I в., они начали сочинять рассказы о Его жизни, придумали миф о Его воскресении, — значит переворачивать историю возникновения христианства с ног на голову, представлять полностью извращенную и вводящую в заблуждение картину.

Апостол Павел в середине I в. изложил суть Евангелия в следующем лаконичном меморандуме, адресованном христианам Коринфа: «Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь... Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из

²⁵ Mack B. L. The Lost Gospel. The Book of Q and Christian Origins. N. Y., 1993. P. 1.

²⁶ Ibid. P. 1–2.

которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почилы. Потом явился Иакову, также всем Апостолам... Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор 15. 1–7, 12–15, 17).

Из этих слов следует, что центральным событием, которое легло в основу христианской проповеди, было воскресение Христа, а главным доказательством этого события — многократные явления Воскресшего различным группам апостолов. Христос умер за грехи людей, был погребен и воскрес в третий день — вот те три основополагающие истины, на которых, согласно Павлу, строится Евангелие. Именно факт вхождения Бога в историю, Его явления людям в лице Иисуса Христа положил начало христианству, а вовсе не то или иное нравственное или социальное учение. Личность Иисуса, Его жизнь, смерть и воскресение первичны, все остальное вторично. Именно поэтому, излагая краткую версию Евангелия, которое апостолы проповедали, Павел ни одним словом не обмолвился об учении Христа или Его изречениях. Он не сказал: если нет сборника изречений Иисуса, то вера ваша тщетна.

«Что случилось с Q? Почему он исчез?», — спрашивает один из горячих сторонников существования этого памятника, потративший много лет на его «реконструкцию» и популяризацию²⁷. Мы должны прямо ответить: с ним ничего не случилось, он никуда не исчез, он просто никогда не существовал. Не было никакого «открытия» Q, были лишь более или менее неуклюжие попытки его изобрести на основе осколков, оставшихся после декомпозиции евангельского текста²⁸. Вполне вероятно, что евангелисты пользовались какими-то источниками; не исключено, что сборники изречений Иисуса существовали не только в устной, но и в письменной традиции; но в том виде, в каком источник Q «реконструировали», «открывали» и «раскапывали» на протяжении всего XX в., он представляет собой типичный научный миф, возведенный в догму.

Создание этого мифа было обусловлено вполне конкретной идеологической установкой: отрицанием божественной природы Иисуса, Его воскресения из мертвых, значимости Его искупительного подвига. Ученым, не признававшим в Иисусе Бога воплотившегося, во что бы то ни стало надо было создать теорию, согласно которой христианство родилось не из личности его Основателя, а из нравственно-социального учения, которое Ему приписала группа последователей в конце I в.²⁹ В этом смысле так называемая реконструкция Q путем отсечения от

²⁷ Kloppenborg J. S. *Q, the Earliest Gospel. An Introduction to the Original Stories and Sayings by Jesus*. Louisville, 2008. P. 98.

²⁸ Carruth S., Garsky A. *Documenta Q. Reconstructions of Q Through Two Centuries of Gospel Research Excerpted, Sorted and Evaluated*. Q 11: 2b-4. Leuven, 1996. P. V–VIII.

²⁹ Со временем в этот научный миф поверили (или вынуждены были подстроиться) даже те ученые, которые принадлежат к традиционным христианским конфессиям и не связаны с идеологической установкой, предполагающей отрицание божественной природы Иисуса или Его воскресения.

якобы входивших в него изречений Иисуса всего, что было привнесено последующей церковной традицией, очень напоминает сизифов труд по «демифологизации Евангелия», предпринятый во второй половине XIX — начале XX в.

Можно было бы привести множество примеров других догм и мифов, кочующих из одного исследования в другое. Эти мифы родились в ходе научного поиска, но поскольку сам поиск был в значительной степени мотивирован заранее сформулированными идеологическими установками, он не мог привести к стабильным и убедительным результатам. Отказавшись поверить в Иисуса, каким его представляют Евангелия и каким на протяжении веков Его проповедовала Церковь, многие ученые предпочитают верить в созданные ими самими и их коллегами мифы, превратив их в догмы.

Освобождение от такого рода мифов и догм — насущная задача современной библеистики. Сегодня ученые открыто обсуждают «миф об историческом Иисусе»³⁰, создание которого привело к появлению бесчисленного количества Иисусов, созданных по образу и подобию создателей этого мифа. Все больше ученых приходит к пониманию того, что поиск исторического Иисуса за пределами евангельского текста бесперспективен и контрпродуктивен. Концепция «исторического Иисуса», как и многие другие концепции, казавшиеся незыблемыми в новозаветной науке XX века, сегодня пересматривается³¹.

Ключевые слова: Иисус Христос, Новый Завет, Евангелие, евангелисты, христианство, Марк, Лука, Матфей, Иоанн, апостолы, мифы, догмы, иудеи, община, библеистика.

TO THE QUESTION OF DEMYTHOLOGIZING OF THE NEW TESTAMENT SCIENCE

METROPOLIT ILARION (G. ALFEEV)

Over the centuries no historical figure attracted so much attention, none has caused so much heated debate and conflicting opinions about Himself as a person of Jesus Christ. Debates began in His lifetime, and they are clearly reflected in the pages of the Gospels and other New Testament Books. At present the scientific community

³⁰ Childs H. *The Myth of the Historical Jesus and the Evolution of Consciousness*. Atlanta (Georgia), 1988. P. 223–261.

³¹ Обратим внимание читателя, в частности, на одну из последних монографий по данной теме (*Keener C. H. The Historical Jesus of the Gospels*. Grand Rapids, 2009), в которой автор делает обстоятельный критический анализ концепций, родившихся в ходе поиска «исторического Иисуса» (*Ibid.* P. 1–67) реконструирует образ исторического Иисуса на основе евангельского текста (*Ibid.* P. 177–348) и приходит к заключению, что портрет Иисуса, вырисовывающийся на основе канонических Евангелий, более убедителен, чем любые альтернативные концепции, предлагаемые учеными (*Ibid.* P. 349).

is the urgent task of demythologizing the New Testament science, because the New Testament science developed under the influence of myths, created by scientists for over two hundred years. One or the other myth first arose in the mind of the researcher or research team, then other scientists picked it up, began analyzing, supplement, develop, challenge. As a result, a myth became the subject of scientific research, not the Gospel text, which was used only as an aid to prove the correctness of the creators of the myth. From the successful solution of this problem depends largely the future direction of New Testament studies. The author refers to some of the main myths of the New Testament science, the release of which will open the prospects for further development of biblical studies.

Keywords: Jesus Christ, New Testament, Gospel, Gospeller, Christianity, Mark, Luke, Matthew, John, Apostles, Myths, Dogmata, Jews, Community, Bible Studies.

Список литературы

1. *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Церковная история. М., 1993.
2. *Мецгер Б.* Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М., 2013.
3. *Bauckham R.* For Whom Were the Gospels Written? // *The Gospels for All Christians. Rethinking the Gospel Audiences* / R. Bauckham, ed. Grand Rapids, 1998. P. 9–48.
4. *Blackburn B.* Theios Anēr and the Marcan Miracle Tradition. Tübingen, 1991.
5. *Bultmann R.* The History of the Synoptic Tradition. Oxford, 1963.
6. *Carruth S., Garsky A.* Documenta Q. Reconstructions of Q Through Two Centuries of Gospel Research Excerpted, Sorted and Evaluated. Q 11: 2b-4. Leuven, 1996.
7. *Carter W.* Matthew. Storyteller, Interpreter, Evangelist. Peabody (Massachusetts), 2004.
8. *Childs H.* The Myth of the Historical Jesus and the Evolution of Consciousness. Atlanta (Georgia), 1988.
9. *Conzelmann H.* The Theology of St Luke. N. Y., 1961.
10. *Deutsch C.* Hidden Wisdom and the Easy Yoke. Sheffield, 1987.
11. *Dibelius M.* From Tradition to Gospel. N. Y., 1935.
12. *Edwards J. R.* The Hebrew Gospel and the Development of the Synoptic Tradition. Grand Rapids, 2009.
13. *Ehrman B. D.* How Jesus Became God. The Exaltation of a Jewish Preacher from Galilee. N. Y., 2014.
14. *Farrer A. M.* A Study in St. Mark. Westminster, 1951.
15. *Farrer A. M.* On Dispensing with Q. // *Studies in the Gospels: Essays in Memory of R. H. Lightfoot* / D. E. Nineham, ed. Oxford, 1955. P. 55–88.
16. *Farrer A. M.* St. Matthew and St. Mark. Westminster, 1954.
17. *Goulder M. D.* Luke: A New Paradigm. Sheffield, 1989. Vol. 1–2
18. *Hahn F.* The Titles of Jesus in Christology. L., 1969.
19. *Keener C. H.* The Historical Jesus of the Gospels. Grand Rapids, 2009
20. *Kloppenborg J. S.* Q, the Earliest Gospel. An Introduction to the Original Stories and Sayings by Jesus. Louisville, 2008.
21. *Leisegang H.* Der Gottmensch als Archetypus // *Eranos Jahrbuch*. 1950. Bd. 18. S. 9–45.
22. *Linnemann E.* Biblical Criticism on Trial: How Scientific is “Scientific Theology”? Grand Rapids, 1998.
23. *Luz U.* Studies in Matthew. Grand Rapids, 2005.
24. *Mack B. L.* The Lost Gospel. The Book of Q and Christian Origins. N. Y., 1993.
25. *Manson W.* Jesus the Messiah. L., 1943.

26. *Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. N. Y., 1994. Vol. 2.
27. *Meier J. P.* Matthew. Collegeville (Minnesota), 1990.
28. *Meier J. P.* The Vision of Matthew: Christ, Church, and Morality in the First Gospel. Eugene (Oregon), 2004.
29. *Nolland J.* The Gospel of Matthew. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids, 2005.
30. *Petersen D. N.* The Origins of Mark. The Markan Community in Current Debate. Leiden, 2000.
31. *Reicke B.* Synoptic Prophecies on the Destruction of Jerusalem. Leiden, 1972.
32. *Richardson A.* The Miracle Stories in the Gospels. L., 1941.
33. *Stanton G. N.* A Gospel for a New People. Studies in Matthew. Edinburgh, 1992.
34. *Stendahl K.* The School of Matthew and Its Use of the Old Testament. Uppsala, 1954.
35. *Taylor V.* The Formation of the Gospel Tradition. L., 1935².
36. *Thompson M.* The Holy Internet // The Gospels for All Christians. Rethinking the Gospel Audiences / R. Bauckham, ed. Grand Rapids, 1998. P. 49–70.
37. *Thompson W. G.* Matthew's Advice to a Divided Community. Mt. 17:22–18:35. R., 1970.
38. *Tuckett Ch. M.* Q and the History of Early Christianity. Studies on Q. L.; N. Y., 1996.
39. *Turner D. L.* Matthew. Grand Rapids, 2008.
40. *Viviano B. T.* What Are They Saying about Q? N. Y., 2013.
41. *Weinreich O.* Antikes Gottmenschentum // Neues Jahrbuch für Wissenschaft und Jugendbildung. 1926. Bd. 2. S. 633–651.